

РУССКАЯ ПРАВДА

РУССКАЯ ПРАВДА

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ РЕДАКЦІЯХЪ

ПО СПИСКАМЪ

Археографическому, Троицкому и князя Оболенскаго

СЪ ДОПОЛНЕНИЯМИ И ВАРИАНТАМИ

ИЗЪ ДРУГИХЪ СПИСКОВЪ

ИЗДАЛЪ

В. Сергѣевичъ

почетный членъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр. 5 лин. 28

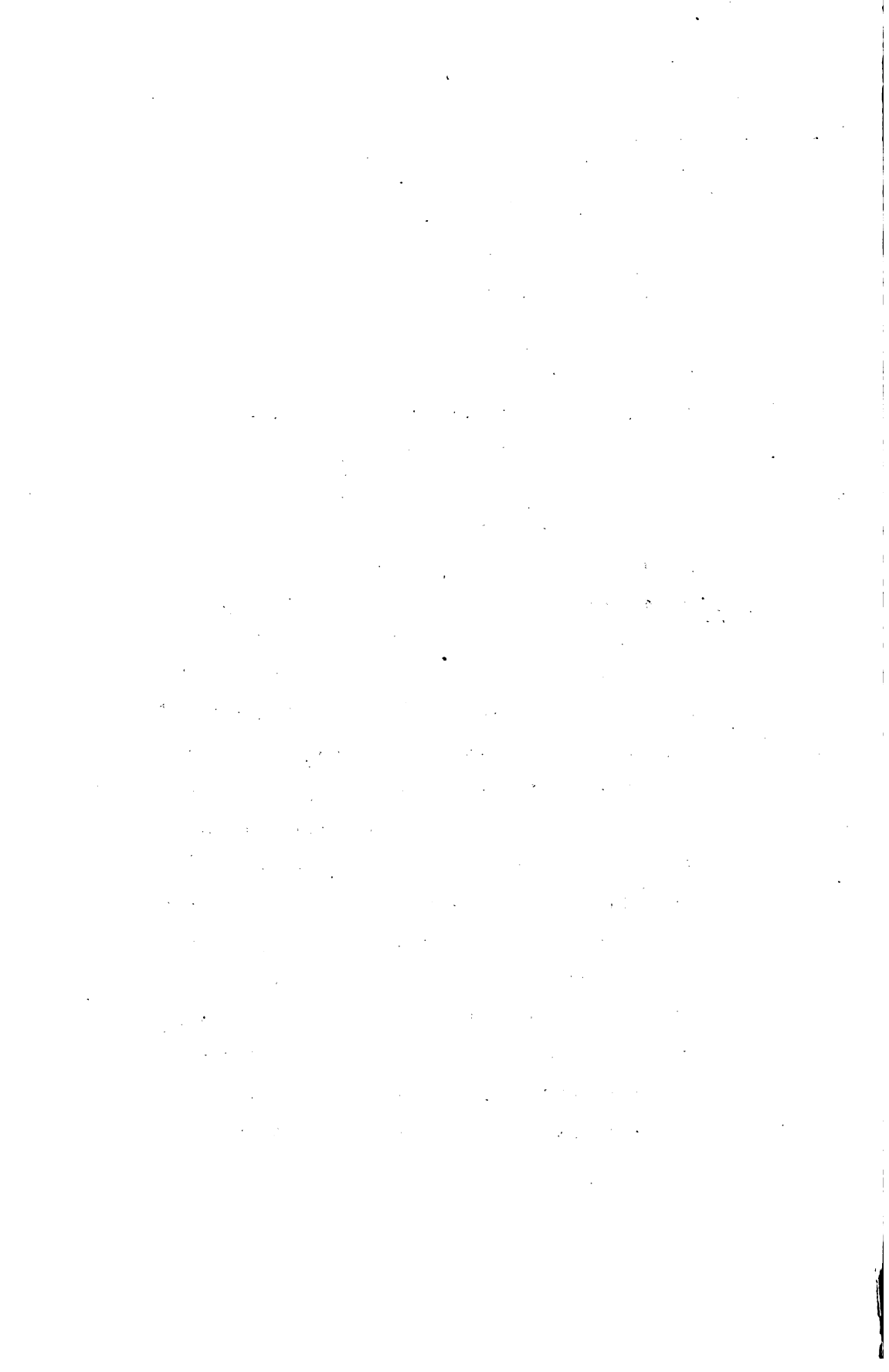
1904

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго
С.-Петербургскаго университета печать разрѣшается.

Деканъ *Д. Гриммъ.*

13 Апрѣля 1904 г.

8

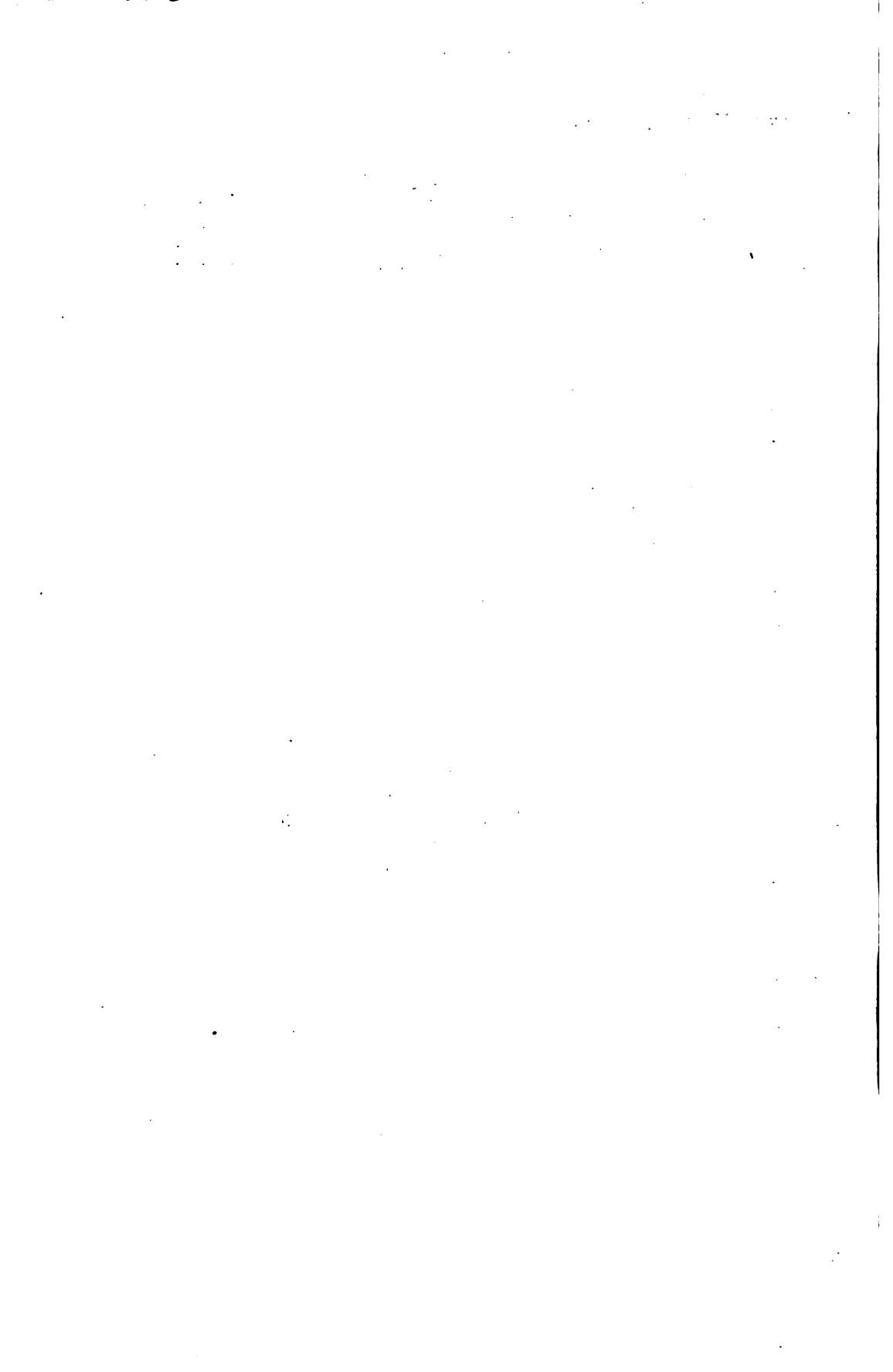
СЛАВЯНСТВО

ПЛАДЯРСКАЯ АМЕРИКАНСКАЯ АКАДЕМИЯ
 ТОЛКОВИТЕ РАТКАТА АМЕРИКАНСКИ
 АМЕРИКАНКА. АМЕРИКАНСКИ АМЕРИКАН
 НЕБЕДТАКТОГОЛЫТА ТИПОЛОГИКА
 ГОЛЫ. П. Г. АМЕРИКАНКА АКАДЕМИЯ
 НАНТИОНАКАЛА АМЕРИКАНКА
 НАНТИОНАКАЛА АМЕРИКАНКА
 БОЯРСКА АМЕРИКАНКА АМЕРИКАН
 АМЕРИКАНКА. ТО. А. Г. АКАДЕМИКА

ПОЯРОСЛАВѢЖЕПАКИ. СОБКИПНВШЕСАИМЕ
НГО. ИЗАСЛАВѢСТИСЛАВѢ. ВСЕВОЛѢДѢ. И
ВЛУЧНИХѢ. КОСНАУВКО ПЕРЕНѢГѢ. НИ
КИФОРѢ. ІОАКИМШАОУБЕННИИЗГОЛОВИ
НОКНАДНІСАВѢТКИПАТИ. АИОВСЕЯКО
ЖЕЯРОСЛАВѢСДНЛѢ ТАКОЖЕИСНВЕНГО
ОУСТАВІША. ОУБЕНІСТВѢ.

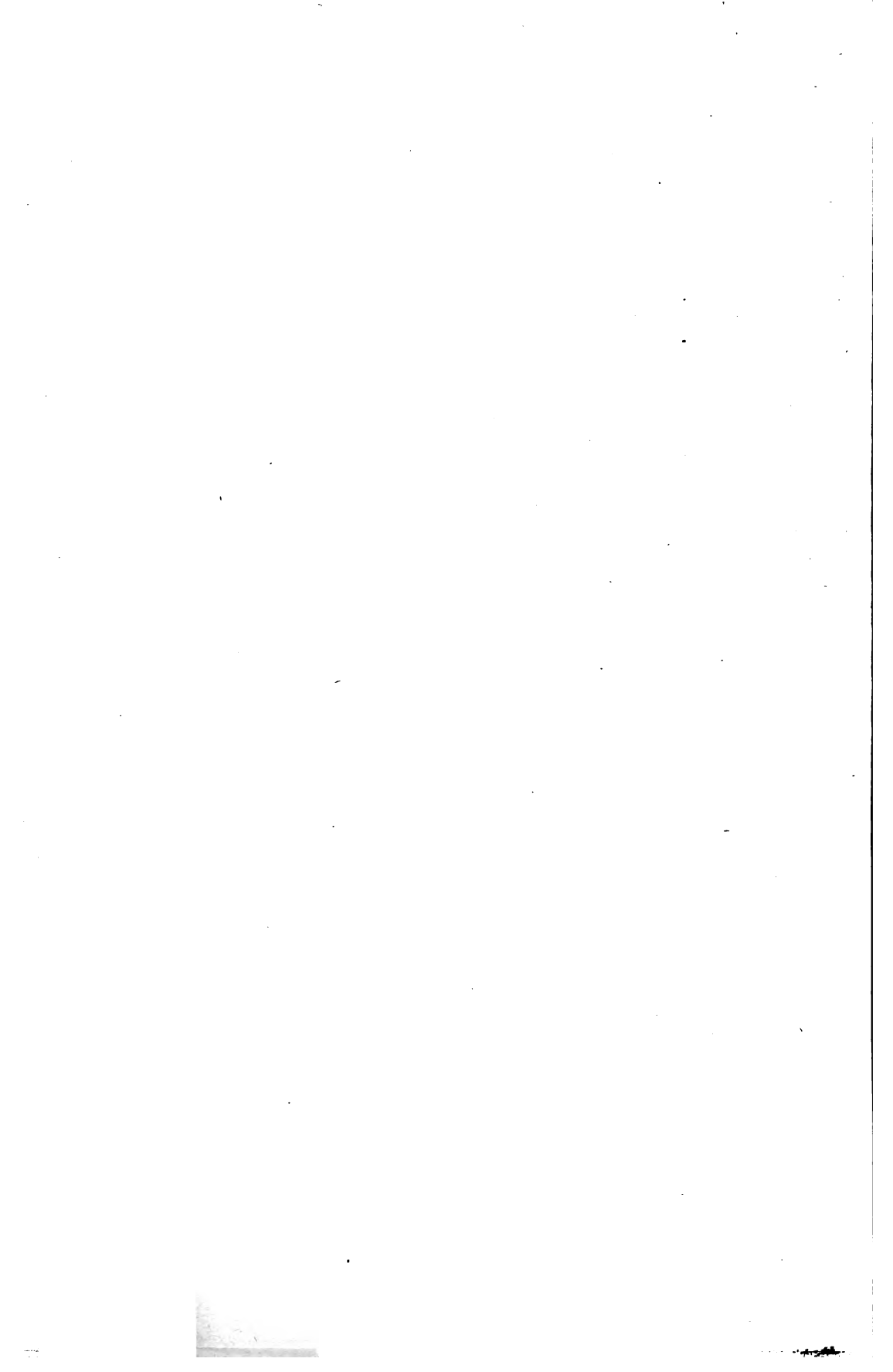
А ЖЕКТОМБЕНТЪ КНАЖАДЪ ЖАВРАЗЕШ
АГОЛОВНИКА НЕНЦЮТЬ. ТОВИРЕВНИ ПЛА
ТИТИ. ВЪУАНН ЖЕБЕРВГОЛОВАЛЕЖИТЬ.
ТО П ГРН. ПАКНЮДИНЪ. ТО М. ГРН.

Котва яли бервы на унеть платити. дн
кы в бршк колн колетъ. за платити ты
внрх зане же безъ головни каналъ пла

Содержаніе

	стр.
Предисловіе.	V
Древнѣйшая редакція Правды	1
Вторая редакція Правды.	4
Третья редакція Правды.	8
Четвертая редакція Правды	28
Приложенія:	
I. Статьи Карамзинскаго списка о прибыли скота, пчелъ, зерна и пр.	35
II. Распредѣленіе между новгородцами мостовой повин- ности.	38
Указатель	41
Соотвѣтствіе статей четырехъ редакцій Правды.	45
Соотвѣтствіе статей настоящаго изданія съ Калачовскимъ по четыремъ спискамъ.	49

Древнѣйшій памятникъ нашего права, Русская Правда, давно уже стала предметомъ ученой обработки. Благодаря трудамъ Татищева, Калайдовича и Дубенскаго, чтеніе Правды не представляетъ затрудненій, она прочтена ими и прекрасно издана: всѣ слова разобраны и знаки препинанія разставлены. Но для пониманія нормъ нашего древняго права такихъ изданій, какія даютъ Калайдовичъ и Дубенскій, еще не достаточно. Для юридическаго пониманія Правды необходимо дѣленіе ея на статьи по различію ихъ содержанія. Опыты такого дѣленія тоже сдѣланы были давно, но нельзя сказать, что бы они окончательно разрѣшили вопросъ о юридическомъ смыслѣ Правды. Настоящее изданіе задумано именно съ цѣлью предложить новую попытку дѣленія Правды на статьи.

Въ моихъ Древностяхъ и Лекціяхъ и Изслѣдованіяхъ мнѣ не мало приходилось говорить о содержаніи Правды, о ея спискахъ и редакціяхъ. Я руководствовался при этомъ тѣми прекрасными изданіями этого памятника, которыя были сдѣланы Татищевымъ, Калайдовичемъ, Дубенскимъ и Калачовымъ. Приступая теперь къ собственному изданію Правды, я долженъ былъ обратиться къ рукописнымъ ея спискамъ. Благодаря благосклонному содѣйствію соотвѣствующихъ лицъ и учреждений, я познакомился не только съ тѣми списками Правды, которые хранятся въ разныхъ библіоте-

кахъ С.-Петербурга, но и съ нѣкоторыми изъ московскихъ. Я видѣлъ Правду Мѣрила Праведнаго, хранящуюся въ монастырской библіотекѣ Троицы-Сергіева монастыря, Правду князя Оболенскаго, хранящуюся въ московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и харатейный списокъ новгородской лѣтописи московской Синодальной библіотеки, въ которомъ нѣтъ знаменитаго извѣстія о дарованіи Правды Новгороду великимъ княземъ Ярославомъ.

Знакомство съ подлинниками Правды привело меня къ двумъ новымъ заключеніямъ объ этомъ памятникѣ. Я и начну мое предисловіе съ нихъ и тѣмъ исправлю сказанное мною раньше въ статьѣ, напечатанной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и въ моихъ Лекціяхъ и Изслѣдованіяхъ.

На основаніи печатнаго матеріала я думалъ, что мы имѣемъ только три редакціи Правды. Внимательный обзоръ Академическаго и Археографическаго списковъ Правды привелъ меня къ убѣжденію, что у насъ было не три, а четыре редакціи Правды, которыя я и печатаю въ настоящемъ изданіи.

Татищевъ принялъ открытый имъ въ лѣтописи подъ 1016 годомъ памятникъ за одинъ списокъ Правды и въ такомъ видѣ приготовилъ его къ печати, приписавъ всѣ статьи памятника законодательству Ярослава. Отъ его вниманія не ускользнулъ заголовокъ, находящійся въ срединѣ памятника: «Правда уставлена Руской земли, егда ся совокупилъ Изясловъ, Всеволодъ, Святославъ», но онъ принялъ эту вторую Правду за дополненіе къ первой, сдѣланное тѣмъ же Ярославомъ, а потому весь памятникъ разсматривалъ, какъ одно цѣлое и раздѣлилъ на 35 статей. Такимъ образомъ получилась первая, древнѣйшая редакція Правды. Примѣру Татищева послѣдовали и многіе позднѣйшіе издатели. Тобиенъ вторую половину памятника приписываетъ не самому Ярославу, а его сыновьямъ, но весь памятникъ разсматриваетъ какъ одно цѣлое и видитъ въ немъ первую фамилію рукописей Правды. У Калачова, Лазаревскаго, Утина и Владимірскаго

Буданова—это тоже одинъ памятникъ съ общей нумераціей статей, какъ и у Татищева.—Въ настоящее время это господствующій взглядъ; но такъ не всегда было. Первый издатель Правды, знаменитый Шлёцеръ, такъ много сдѣлавшій для объясненія начальной лѣтописи, посмотрѣлъ на дѣло иначе. Въ Татищевскомъ спискѣ онъ увидалъ не одну, а двѣ Правды, и въ этомъ видѣ напечаталъ ихъ въ 1767 году, приписавъ первую Ярославу, а вторую сыну его Изяславу. Такая точка зрѣнія совершенно соотвѣтствовала и самому содержанію памятника. Первая его половина сохранила черты гораздо болѣе глубокой древности, чѣмъ вторая. Взглядъ Шлёцера проводитъ и Эверсъ въ своемъ превосходномъ трудѣ о древнѣйшемъ русскомъ правѣ (1826). Онъ различаетъ тамъ Ярославову Правду въ ея первоначальномъ видѣ отъ Правды сыновей Ярослава, которая составляетъ, по его мнѣнію, второй по времени памятникъ нашего законодательства. Характеристику нашего древнѣйшаго права онъ дѣлаетъ на основаніи только одной первой Правды. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и Рейцъ, давшій намъ первый опытъ исторіи русскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ (1829). Кто же правъ, и что представляетъ открытый Татищевымъ памятникъ, одну Правду или двѣ разныхъ, списанныхъ вмѣстѣ и занесенныхъ лѣтописцемъ подъ одинъ годъ?

Татищевъ открылъ два разныхъ памятника, двѣ самостоятельныхъ редакціи Правды; лѣтописецъ, хотя и занесъ ихъ подъ одинъ годъ, но зналъ, что это разныя Правды.

Другая моя ошибка, которую также надо исправить, состоитъ въ томъ, что я приписывалъ первыя попытки дѣленія Правды на статьи новымъ издателямъ, съ Татищевского списка начиная; старые же списыватели, думалъ я, не дѣлили Правды на статьи. Я утверждалъ это на основаніи печатныхъ воспроизведеній подлинниковъ, въ которыхъ есть заголовки, но ни малѣйшаго слѣда дѣленія Правды на статьи. Знакомство съ рукописями приводитъ къ убѣжденію, что и въ нихъ встрѣчаются уже опыты дѣленія на

статьи, независимыя отъ заголовковъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно совпадающія съ общепринятымъ теперь дѣленіемъ. Приведу основанія этихъ необходимыхъ поправокъ.

Издатели рукописныхъ списковъ Правды, при всей точности ихъ превосходныхъ изданій, не обращаютъ, однако, вниманія на нѣкоторыя особенности рукописей, которыя имѣютъ свое значеніе. Я разумѣю буквы, писанныя киноварью. Старинные писцы, какъ и современныя писатели, каждый имѣетъ свои особенности. Тѣмъ не менѣе старое письмо имѣетъ общіе характерныя признаки, которыми отличается отъ современнаго. Эти признаки хорошо извѣстны и мнѣ нѣтъ надобности перечислять ихъ. Я остановлюсь только на одномъ различіи стараго и новаго письма, имѣющемъ значеніе въ данномъ случаѣ. Въ наше время существуютъ абзацы, которыми писатели и пользуются для расчлененія отдѣльных мыслей. У нѣкоторыхъ это расчлененіе доходитъ до того, что чуть ли не каждое предложеніе начинается съ новой строки; у другихъ цѣлыя страницы идутъ одна за другой безъ всякихъ абзацевъ. Для расчлененія крупныхъ отдѣловъ одного и того же труда новыми строками не довольствуются, а дѣлаютъ значительныя отступленія отъ послѣдней строки, а иногда новый отдѣлъ начинаютъ съ новой страницы, оставляя предшествующую не дописанной. Передъ новыми отдѣлами ставятъ заголовки въ особыхъ строкахъ и особымъ шрифтомъ. Все это очень облегчаетъ пониманіе написаннаго и напечатаннаго. Но ничего подобнаго не встрѣчаемъ въ старыхъ книгахъ. Есть кормчія, мѣрила праведныя, лѣтописи, написанныя съ начала до конца въ одну строку. Совершенно разныя статьи слѣдуютъ одна за другой не только безъ отступленія, но въ ту же строку. Дороговизна писчихъ матеріаловъ, по всей вѣроятности, была причиной такой бережливости мѣста. Но это не значитъ, что старыя писцы ничего не различали и все сливали въ безразличную массу. У нихъ были свои способы расчлененія, это киноварь. Гдѣ

мы сдѣлали бы абзацъ, тамъ старый писецъ начинаетъ слово съ краской буквы. Лѣтописецъ излагаетъ свой извѣстія по годамъ. Въ современныхъ печатныхъ изданіяхъ лѣтописи каждый годъ начинается съ новой строки; а въ рукописяхъ онъ пишется въ строку, но буква «В» въ первомъ словѣ «Въ лѣто»—красная. Для большей ясности и первая буква начинающагося изложенія тоже красная. Лѣтопись, кромѣ расчлененія по годамъ, допускаетъ и другое расчлененіе по предметамъ. При изложеніи текущихъ событій года, могутъ встрѣтиться выдающіяся событія, нуждающіяся въ особомъ выдѣленіи. Лѣтописецъ пишетъ и ихъ въ строку, но съ красной буквы, а иногда, для большей ясности, выписываетъ киноварью и нѣсколько первыхъ словъ, напримѣръ: Убіеніе Бориса и Глѣба, Начало княженія Святослава и пр. То же самое наблюдаемъ въ кормчихъ и мѣрилахъ праведныхъ. Тамъ соединены въ одномъ мѣстѣ совершенно различные памятники. Всѣ они обыкновенно пишутся въ ту же строку, но расчленяются киноварными буквами, а иногда и цѣлыми рѣченіями. Случается, что красныя буквы и заголовки приходятся съ новой строки: они пишутся въ этихъ случаяхъ не съ отступленіемъ вправо, какъ это дѣлаемъ мы, а влѣво; такимъ образомъ красная буква выступаетъ влѣво изъ ровнаго ряда черныхъ—лѣвой стороны страницы. Правая же сторона страницы заканчивается не ровно, здѣсь строки то длиннѣе, то короче. Страница рукописной книги имѣетъ, слѣдовательно, совсѣмъ другой видъ, чѣмъ страница печатной (см. приложенные оттиски).

Дѣлать расчлененія при помощи киновари не такъ легко, какъ расчленять абзацами. Для этого надо положить перо, которымъ писалъ, взять другое и погрузить его не въ чернила, а въ киноварь; а потомъ опять переменить перо и погрузить его не въ киноварь, а въ чернило. Это весьма сложная операція и требуетъ особаго вниманія; иначе легко можно переменить киноварь съ черниломъ. Вотъ почему писцы для киноварныхъ буквъ оставляли мѣсто и заполняли его послѣ, а иногда и забывали заполнить. Мы имѣемъ списокъ